

Орленко Ольга Александровна

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЙ О СМЕРТИ П. А. ФЛОРЕНСКОГО И Н. Ф. ФЕДОРОВА

В статье анализируются философские учения о смерти П. А. Флоренского и Н. Ф. Федорова. Актуальность исследования определяется недостаточной степенью разработанности данной проблемы в современной отечественной литературе. Описывается отношение П. А. Флоренского к учению и личности Н. Ф. Федорова. Автор раскрывает характер каждого из представленных учений, описывает образ смерти. Приводятся суждения мыслителей о природе страха смерти и возможности его устранения. Автор находит точки соприкосновения и расхождения во взглядах философов на механизм воскрешения, а также делает заключение о сходствах и различиях во взглядах мыслителей на ценность и причины смерти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 131-134. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Социалистический город – сложное по содержанию понятие, выработанное в ходе дискуссий архитекторов и значительно упрощенное в интересах советского государства. Оно эволюционировало из идеи «города-сада» как места комфортного проживания человека «освобожденного труда» в идею нового типа социальной политики и управления, подчиненного задачам принудительной модернизации 1930-х гг. Город стал заложником градообразующего предприятия, а человек – исполнителем воли государства.

Список литературы

1. **Меерович М. Г.** Социалистический город: формирование городских общностей и советская жилищная политика в 1930-е гг. // Советская социальная политика 1920-1930-х гг.: идеология и повседневность: сб. ст. / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант»; ЦСПГИ, 2007. С. 84-117.
2. **Меерович М. Г.** Союз советских архитекторов – лучшие из лучших (от свободных творческих группировок к архитектурной номенклатуре) [Электронный ресурс]. URL: http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=34&pod3_id=181 (дата обращения: 28.07.2015).
3. **Мельников К. С.** Архитектура моей жизни. Творческая концепция. Творческая практика / сост. А. Стригалев. М.: Искусство, 1985. 312 с.
4. **Милютин Н. А.** Соцгород: проблема строительства социалистических городов. Основные вопросы рациональной планировки и строительства населенных мест СССР. М. – Л.: Государственное изд-во, 1930. 83 с.
5. **О строительстве социалистического быта** [Электронный ресурс] // Республика Татарстан: общественно-политическая газета. 2013. 26 мая. URL: <http://rt-online.ru/p10076777/> (дата обращения: 19.06.2016).
6. **Охитович М. А.** Заметки по теории расселения // Современная архитектура. 1930. № 1-2. С. 7-16.
7. **Сабсович Л. М.** Социалистические города. М.: Госиздат РСФСР «Московский рабочий», 1930. 124 с.
8. **Склонский А.** Социалистический город // Революция и культура. 1929. № 21. С. 23-25.
9. **Тагил социалистический** // Тагильский рабочий. 1931. 24 июня.
10. **Тагил социалистический** // Тагильский рабочий. 1931. 29 июня.
11. **Тверской Л. М.** Современное жилищное строительство в Германии // Вопросы коммунального хозяйства. 1926. № 2 (19). С. 117-129.
12. **Хазанова В. Э.** Советская архитектура первой пятилетки: проблемы города будущего. М.: Наука, 1980. 374 с.

**FORMATION OF CONCEPT OF SOCIALISTIC TOWN AND ITS USE
IN CONSTRUCTION OF NIZHNY TAGIL IN THE 20-30S OF THE XX CENTURY**

Olokhova Ol'ga Pavlovna

*Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (Branch)
of the Russian State Vocational Pedagogical University
polite87@yandex.ru*

The article analyzes the evolution of the concept of a socialistic town at the beginning of the 1920s – the end of the 1930s. The application of the concept of a socialistic town by the example of Nizhny Tagil is considered. The author's definition of the concept "socialistic town" is formulated. It is concluded that the analysis of the process of designing and constructing a typical socialistic town in Nizhny Tagil gives a splendid opportunity to examine the ontogenesis of Soviet mono-towns by the local historical example.

Key words and phrases: socialistic town; historical urban studies; industrialization; modernization; mobilization.

УДК 128

Философские науки

В статье анализируются философские учения о смерти П. А. Флоренского и Н. Ф. Федорова. Актуальность исследования определяется недостаточной степенью разработанности данной проблемы в современной отечественной литературе. Описывается отношение П. А. Флоренского к учению и личности Н. Ф. Федорова. Автор раскрывает характер каждого из представленных учений, описывает образ смерти. Приводятся суждения мыслителей о природе страха смерти и возможности его устранения. Автор находит точки соприкосновения и расхождения во взглядах философов на механизм воскрешения, а также делает заключение о сходствах и различиях во взглядах мыслителей на ценность и причины смерти.

Ключевые слова и фразы: жизнь; смерть; механизм воскрешения; человек; тело; душа; Божественная благодать; ценность смерти.

Орленко Ольга Александровна

*Южный федеральный университет
osya8923@yandex.ru*

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЙ
О СМЕРТИ П. А. ФЛОРЕНСКОГО И Н. Ф. ФЕДОРОВА**

Целью данной работы является выявление сходств и различий в учениях о смерти русских философов XIX-XX веков Н. Ф. Федорова и П. А. Флоренского. Сравнительный анализ философских учений П. А. Флоренского и Н. Ф. Федорова можно обнаружить в статьях В. А. Никитина «Священник Павел Флоренский

и Николай Федоров (храмовое действо как синтез искусств)» и В. Г. Рубанова «Философские проблемы человека в работах Н. Ф. Федорова, Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского». В целом тема философского анализа учений о смерти П. А. Флоренского и Н. Ф. Федорова мало исследовалась в современной отечественной литературе.

Представитель философии всеединства, священник П. А. Флоренский высоко оценивал философское учение о воскрешении Н. Ф. Федорова. В одной из своих работ мыслитель высказывался о Н. Ф. Федорове как об одном из новых и оригинальных мыслителей современности. Неоднократно рассуждал об учении Н. Ф. Федорова в письмах к его ученику В. А. Кожевникову, отмечая удивительную близость себе взглядов Н. Ф. Федорова по некоторым проблемам, в том числе по проблеме толкования философского учения И. Канта. Именно с В. А. Кожевниковым, а через него и с другим учеником Н. Ф. Федорова Н. П. Петерсоном мыслитель вел полемику о философском наследии Н. Ф. Федорова, а также активно интересовался историей его семьи.

Учение о смерти П. А. Флоренского носило ярко выраженный православно-мистический характер, православная составляющая которого проявлялась в близости идей мыслителя учению Православной Церкви. П. А. Флоренский утверждал, что уже с момента своего появления на свет человек неумолимо приближается к смерти, которая выступает логическим завершением земной жизни, а не ее противоположностью. «Существование во времени по существу своему есть умирание, – медленное, но неуклонное, наступление Смерти» [2, с. 530]. Смерть является обязательным условием существования жизни. «Умирание есть условие жизни, как низкая температура холодильника – условие работоспособности локомотива» [Там же]. Человек не вечен, потому что он живет в мире, где нет ничего вечного: «все несет с собою река Времени, и потому несет, что в здешнем мире ни у чего нет крепкого корня, ни у чего нет внутренней крепости» [Там же, с. 193]. Приобщиться к вечности можно только после смерти, благодаря Богу: «... Сам – над Временем и все может приобщить Вечности» [Там же].

Осознание собственной конечности не должно огорчать человека, поскольку смерть знаменует собой переход из одного мира в другой. «Не скорби, подруга, об исходе моем: век поспешил, вот что даровал мне рок», – писал мыслитель [Там же, с. 533].

Мистическая составляющая православно-мистического характера учения о смерти П. А. Флоренского получила свое проявление в утверждении, что смерть не является состоянием организма человека, смерть – это «... некое существо, которое причиняет это состояние» [3, с. 599]. Смерть имеет сходный образ в искусстве всех народов мира. Описывая образ смерти, П. А. Флоренский приводил в пример рыцаря смерти с картины немецкого художника эпохи Возрождения Альбрехта Дюрера: «это – скелет, в большей или меньшей степени обросший тощею кожей, завернутый в саван, иногда закованный в латы» [Там же, с. 600]. Традиционно образ смерти дополняется колюще-режущее оружие: коса, меч или ножницы, на гравюре Дюрера «Четыре всадника Апокалипсиса» смерть изображена с трезубцем.

Все, что касается смерти, по мнению мыслителя, окружено ореолом тайны, поскольку на смертном одре люди практически не говорят о ней ничего, как будто какая-то сила не дает им этого сделать. «Это – несказанное... “о нем же не леть человеку глаголити”, не то, что невозможно сказать, но не должно говорить, может быть потому, что всякое слово об этом окажется, по Тютчеву, “ложью” и будет хотя и то, но совсем не то» [Там же, с. 599].

Философ утверждал, что описываемый им образ смерти не является продуктом чьего-либо воображения. В таком виде смерть действительно предстает умирающему человеку. В качестве примеров видения ангела смерти мыслитель приводил рассказы иеромонаха Свято-Троицкой Сергиевой лавры о. Диадора, монаха Кирилла и Григория, ученика преподобного Василия Нового, о житии преп. Феодоры.

П. А. Флоренский считал, что перед лицом смерти меркнут все земные блага и человеку открывается все то, что было действительно важно. Смерть подобна скачку, обмороку, провалу, если она страшит умирающего, и взлету, если человек при жизни готовился к ней, постепенно избавляясь от привязанности ко всему материальному.

Философ разграничивал смерть и успение, считая их двумя разными видами кончины человека. Успение ожидает тех людей, которые смогли воскреснуть при жизни. По мнению философа, в истории человечества существовало несколько людей, умерших для мира, но при этом продолжающих в нем свое физическое существование, то есть воскресших при жизни. «Да, можно оставаться среди людей и делать вместе с ними дела жизни, но быть мертвым для мира и руководить деятельностью своего тела, находясь уже не в нем, а со стороны, из горнего мира» [Там же, с. 598], – утверждал П. А. Флоренский. Мыслитель указывал, что в истории человечества существовали люди, которым удалось умереть и воскреснуть путем полного искоренения страстей до всеобщего воскресения. Важно отметить, что под избавлением от страстей мыслитель понимал не столько моральное совершенствование, сколько отказ человека от собственной самости, в которой он усматривал корень греха. «Умереть для мира – это значит коренным образом уничтожить внутренний водоворот, силою которого все явления в мире мы соотносим с самими собою и разбираемся в них, отправляясь от этого центра перспективы, а не объективно, т.е. в отношении к истинному центру бытия, и не видим их в Боге» [Там же, с. 596]. Примером прижизненного воскресения, по мнению П. А. Флоренского, могут служить апостолы.

В отличие от смерти успение не вызывает чувство ужаса у человека, поскольку представляет собой плавный переход души покойного из земного мира в загробный: «это – быстрый въезд в город, который уже давно был виден путнику с перевала жизненного пути и в который он давно уже перенес свои мысли и чувства, видя издали своих близких, там обитающих, и, сносаясь с ними, когда они посещали его» [Там же, с. 604].

Если же человек не может подобно апостолам воскреснуть при земной жизни, то он, по крайней мере, должен бросить свои силы на все то, чего следует добиться верующему христианину, а именно: совершить христианский подвиг любви, обратиться к Богу, пожертвовать собственным Я для того, чтобы, оценив по достоинству смерть, получить возможность посмертного воскрешения. Под воскрешением мыслитель понимал откровение

«...благой силы – любви Божией во благо твари, окупленном в качестве жертвы смертью “Господа славы” и состоящем в прославлении, т.е. полноте обожения, не только исключаящей уничтожение, но и требующей соответственного состояния – славы» [Там же, с. 206]. Механизм воскрешения, по П. А. Флоренскому, включает в себя как душевное, так и телесное воскрешение человека. Воскресший человек не только получает назад свое тело в преображенном виде, но и свою душу, а потому имеет довольно благопристойный внешний вид.

П. А. Флоренский полагал, что смерть имеет цель. Если смерть не приходит к человеку, который ее ожидает, значит, ему еще не пришло время оказаться в загробном мире.

Мыслитель указывал, что смерть может представлять определенную ценность для человека по нескольким причинам: во-первых, ценность смерти состоит в предвещении последующего за ней воскрешения: «кажется, душа находит себя, видя эту смерть, – в трепете предчувствуя воскресение» [2, с. 10], во-вторых, философ указывал в качестве еще одной точки зрения на ценность смерти возможность встречи души умирающего с душами умерших близких: «приближаясь к выходу отсюда, даже и малодуховные люди нередко начинают жить иными способностями. Большинство в это время видит двойным зрением. Они воспринимают встречающих их родственников, друзей...» [3, с. 605].

Итак, учение П. А. Флоренского о смерти носит православно-мистический характер. Православная составляющая учения П. А. Флоренского о смерти находит свое выражение в утверждениях о конечности мира и человека, невозможности победить смерть без вмешательства Божественных сил, о том, что смерть имеет цель, о ценностях смерти по отношению к верующему человеку. В то время как мистическая составляющая православно-мистического характера учения о смерти философа заключается в описании ореола таинственности, которым окружены смерть и воскрешение, представлении о смерти как о неком существе, несущем это состояние, приведении свидетельств очевидцев, видевших данное существо.

По мнению П. А. Флоренского, библиотечка Румянцевского музея Н. Ф. Федоров являлся выразителем натуралистического взгляда на смерть. Однако сам Н. Ф. Федоров к натуралистам себя не относил, более того, мыслитель писал, что ставя человека в один ряд с представителями животного мира, а тем более представляя самым совершенным из животных, натуралисты совершают грубейшую ошибку. Учение Н. Ф. Федорова о смерти носит футуролого-материалистический характер. Материалистическая составляющая учения о смерти Н. Ф. Федорова подразумевает возможность человека управлять материей, изменяя законы природы при помощи разума. Сам Н. Ф. Федоров признавал существование двух видов материализма: «...материализм подчинения слепой силе материи и материализм управления материей, не в мысли лишь, не в игрушечных кабинетах или лабораторных опытах, а в самой природе, делаясь разумом, регуляцией» [1, с. 627].

Кроме того, Н. Ф. Федоров выступал с критикой философских учений о смерти В. С. Соловьева и Л. Н. Толстого. В. С. Соловьева Н. Ф. Федоров критиковал за присущий его учению мистицизм по отношению к воскрешению, а Л. Н. Толстого – за попытку успокоить себя идеей о благодати смерти. Н. Ф. Федоров подчеркивал, что если бы идея Л. Н. Толстого была безоговорочно принята обществом, не стало бы востребованным учение И. И. Мечникова о том, что смерть может быть спокойно принята только в случае увеличения продолжительности жизни. Н. Ф. Федоров считал, что смерть человека не может быть сравнима со сном, отдыхом. Смерть подобна слепоте и является злом: «...самое общее, общее для всех зло, или, точнее, злодеяние есть смерть, а потому самое высшее дело или благо есть воскрешение» [Там же, с. 204]. Смерть вызывает в человеке естественное чувство страха: «можно догадываться, <...> как должен был он побледнеть от ужаса, когда увидел конец в лице себе подобного, единокровного» [Там же, с. 398], которое не может быть устранено без устранения самой смерти. Причина смерти кроется в бессознательности природы и ее влиянии на человека. Также в качестве еще одной причины смерти философ называл бездействие людей, признающих это влияние, подчеркивая, что смирение с ограниченностью своего существования должно быть, признано пороком, природной слабостью человека. Кроме того, Н. Ф. Федоров подвергал критике само понятие «живого»: «не трудно понять, что то, что мы называем живущими, суть или недозревшие, или отжившие, т.е. рождающиеся и потому умирающие» [Там же, с. 630].

Для поддержания жизни человек нуждается в определенных условиях окружающей среды, и никакие социальные перестройки не могут сделать человечество счастливым, пока существуют голод, эпидемии и смерть. Н. Ф. Федоров полагал, что смерть может быть побеждена только тогда, когда человек сумеет преодолеть враждебность природы по отношению к нему. Для устранения временной враждебности природы человечество должно, полагаясь на чувства и разум, обратить силы природы в сторону восстановления жизни, превратив врага в своего друга. А также отказаться от представления идеалистов о смерти как о спасении души, поскольку смерть, по замечанию Н. Ф. Федорова, способна только духовно обанкротить человека, лишив его близких и друзей. Христианский Бог – это Бог живых, а не мертвых. Поэтому среди главных задач стоящих перед человечеством мыслитель называл: «...восстановление жизни, а не одно устранение смерти» [Там же, с. 521].

Проблема оживления мертвых, по мнению Н. Ф. Федорова, равнозначна проблеме освобождения от голода. Для избавления от голода необходимо познать себя и мир, а для скорейшего оживления мертвых – определиться с механизмом их воскрешения, который, по мнению мыслителя, есть воспроизведение себя из самых основных начал, на которые разлагается всякое человеческое существо, возвращение молекул существам, которым они некогда принадлежали. В подробности процесса воскрешения мыслитель предпочитал не вдаваться, полагая, что любые другие способы могут быть вредны для человека. По проекту Н. Ф. Федорова, порядок воскрешения должен быть представлен следующим образом: первым воскрешенным будет только что умерший человек, далее последуют те, кто умер незадолго до него, и, наконец, последний с приличным багажом накопленных знаний будет воскрешен первый умерший человек – Адам. Совершая воскрешение мертвых, человек становится творцом, уподобляется Богу.

Воскрешение Н. Ф. Федорова не стоит понимать в сугубо материалистическом ключе, поскольку мыслитель признавал существование Бога и души. «Не душа только человека по природе христианка, как говорят спиритуалисты, а и весь человек есть подобие Христа» [Там же, с. 514]. Более того, Н. Ф. Федоров часто ссылаясь на православное вероучение, которое, по его мнению, в отличие от католицизма, способно донести истинный смысл учения Христа. Однако до сих пор этот смысл так и не был раскрыт в полной мере. Заповедь не перешла в действительность, не совершился переход «...от внутреннего, таинственного к явному, материальному» [Там же, с. 253]. Истинное, деятельное воскрешение должно быть отделено от мысленного, мнимого. В деле мнимого воскрешения, по мнению Н. Ф. Федорова, сильно преуспели западные ученые, собирая памятники и различные предметы старины для восстановления мысленного образа прошлого. Человечество должно быть нацелено на будущее. Поэтому наука, не нацеленная на конкретный практический результат, уже не может быть орудием действительного воскрешения. Истинное воскрешение должно вернуть человеку в будущем его силу, потенциал которой был в нем заложен, а также прижизненный телесный облик. «Воскрешение есть не искусственное подражание, а проявление сознательной силы в самой природе, тогда как промышленное предприятие есть подражание естественному, подделка под естественное, фальсификация по сущности» [Там же, с. 618]. В деле воскрешения мертвых Божественная прерогатива должна принадлежать человеку. Сыновья должны воскрешать отцов, а те, в свою очередь, своих отцов и так далее, пока не будут возвращены к жизни все умершие.

Таким образом, материалистическая составляющая учения Н. Ф. Федорова о смерти определяется постулируемой возможностью человека при помощи разума управлять материей. Природа враждебна по отношению к человеку, человек подвержен голоду, болезням и смерти. Смерть является злом. Причиной смерти философ называл бездействие людей, смирившихся со своей конечностью и уверовавших в нее как в спасительный исход человеческой жизни.

Футурологическая составляющая учения о смерти Н. Ф. Федорова получила свое проявление в нацеленности учения мыслителя на будущее, в котором истинное, деятельное воскрешение должно быть отделено от мысленного, мнимого. Человек сможет сам воскрешать других людей путем возвращения им молекул, на которые разложились их тела.

Итак, в отличие от учения о смерти П. А. Флоренского, учение о смерти Н. Ф. Федорова не носило православного характера, поскольку понимание мыслителем сути учения Иисуса Христа резко расходилось с православным вероучением. По мысли Н. Ф. Федорова, истинный, деятельный смысл христианства будет раскрыт только в будущем. Причина же смерти, по Флоренскому, заключена в греховности людей, отпадении человека от Бога, в то время как, по мнению Н. Ф. Федорова, к причинам существования смерти следует отнести бессознательность природы, а также бездействие людей, свыкшихся с идеей собственной конечности. Если Н. Ф. Федоров считал, что страх перед смертью коренится в природе человека, а потому не может быть искоренен, то П. А. Флоренский верил, что страх перед смертью зависит от привязанности человека к материальному миру, а потом может быть устранен в случае избавления от нее. И П. А. Флоренский, и Н. Ф. Федоров утверждали, что человек может и должен одержать победу над смертью подобно тому, как это сделал Христос. Однако механизм оживления мертвых Н. Ф. Федорова, в отличие от механизма оживления мертвых П. А. Флоренского, не предполагал участия Божественных сил в деле воскрешения человечества. Н. Ф. Федоров считал, что одни люди должны возвращать к жизни других людей, полагаясь на свой опыт и знания, в то время как П. А. Флоренский полагал, что человек не может воскреснуть самостоятельно, без участия Божественных сил и собственного желания, подкрепленного длительной духовной работе над собой. Если П. А. Флоренский считал, что смерть может представлять ряд ценностей для верующего человека, а потому в ней заключена польза, то Н. Ф. Федоров однозначно высказывался о смерти как о зле, которое полностью должно быть устранено в ближайшем будущем.

Список литературы

1. **Федоров Н. Ф.** Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.
2. **Флоренский П. А.** Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1990. Т. 1. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи. 839 с.
3. **Флоренский П. А.** Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 877 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHILOSOPHICAL DOCTRINES ABOUT DEATH BY P. A. FLORENSKY AND N. F. FYODOROV

Orlenko Ol'ga Aleksandrovna
Southern Federal University
osya8923@yandex.ru

In the article philosophical doctrines about death by P. A. Florensky and N. F. Fyodorov are analyzed. The relevance of the paper is determined by the insufficient development of this problem in modern national literature. The attitude of P. A. Florensky to the teaching and personality of N. F. Fyodorov is shown. The author reveals the character of each of the presented doctrines, and describes the image of death. The opinions of the thinkers about the nature of the fear of death and the possibility of its removing are given. The researcher finds the points of coincidence and divergence in the views of the philosophers on the mechanism of resurrection and comes to the conclusion about similarities and differences in the thinkers' opinions on the value and causes of death.

Key words and phrases: life; death; mechanism of resurrection; human being; body; soul; God's grace; value of death.